

В память о выдающемся российском термофизиологе и сомнологе Ю.Ф. Пастухове

И.В. Екимова, к.б.н.¹, В.М. Ковальзон, д.б.н.²

¹ Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова Российской академии наук, Санкт-Петербург

² Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова Российской академии наук, Москва

Юрий Федотович Пастухов, доктор биологических наук, действительный член Российской академии естественных наук, главный научный сотрудник лаборатории сравнительной термофизиологии Института эволюционной физиологии и биохимии (ИЭФБ) им. И.М. Сеченова РАН, родился 28 мая 1936 г. в Новосибирске в семье служащих. В 1961 г. он окончил Новосибирский государственный медицинский институт. В лаборатории нейрофизиологии и фармакологии поведения Института экспериментальной медицины СО АН СССР (академгородок) под руководством профессора Р.Ю. Ильющенка началась его интенсивная экспериментальная работа по выяснению механизмов центрального действия фармакологических веществ с привлечением методов регистрации биоэлектрической активности мозга. Крутой поворот в научной карьере произошел в 1968 г., когда Ю.Ф. Пастухова направили в Магадан для участия в организации Института биологических проблем Севера и развития эколого-физиологических исследований. Им были созданы отдел физиологии, лаборатория физиологии природных адаптаций и два физиологических стационара – за полярным крутом (Чукотка, мыс Шмидта) и на Колымском нагорье, где активно изучались механизмы адаптации животных к холоду и условиям субарктики в их естественных условиях обитания. Исключительный интерес представляло открытие в этих условиях ранее неизвестного феномена синхронизации и «раскачки» эндогенных биоритмов гибернации, сна, метаболизма, эндокринных и висцеральных функций у северных млекопитающих, что способствовало разработке и внедрению режимов акклиматизации человека к холодным условиям субарктики.

В последующие годы Юрием Федотовичем была создана лаборатория природных адаптаций при институте экологии Волжского бассейна АН СССР в Тольятти. В 1988 г. он переехал в Санкт-Петербург для организации лаборатории сравнительной термофизиологии в ИЭФБ РАН, в которой продолжал активную научную деятельность до последних дней жизни.

И.В. Екимова: «В 1997 г. я впервые переступила порог этой лаборатории, что определило мою дальнейшую научную судьбу и жизненный путь. Юрий Федотович заразил меня любовью к сомнологии, своей энергетикой и поразил широтой и многогранностью научных и жизненных интересов. Когда он рассказывал об основах сомнологии и состоянии зимней спячки, его глаза светились. После его рассказов хотелось заниматься именно сомнологией, следуя девизу Мишеля Жуже «Кто познает тайну сна – познает тайну мозга». Современные темы исследований, разрабатываемые в лаборатории, способствовали созданию коллектива единомышленников, учеников и последователей Юрия Федотовича. Под его руководством научному коллективу удалось получить огром-

ный массив экспериментальных данных о нейрохимических механизмах регуляции сна у птиц, роли шаперонов HSP70 в модуляции сна и защите функций мозга от нейротоксических факторов, которые имеют прикладное значение для разработки технологий шаперонной нейропротективной терапии, лечения расстройств сна, связанных со старением и нейродегенеративными заболеваниями. Превозмогая недомогание и тяготы болезни, Юрий Федотович продолжал упорно работать и в последний год своей научной жизни сформулировал новую гипотезу о нейропротективной функции парадоксального сна, которая была одобрена научным сообществом. Он всегда помогал своевременными советами товарищам, коллегам и многочисленным ученикам. Для нас он остался замечательным примером живого интереса и любви к своему делу, потрясающего трудолюбия и научной смелости, а также важнейших человеческих качеств – доброты, порядочности, честности и жизнелюбия». В.М. Ковальзон: «Моложавый, всегда энергичный и подтянутый, в полном расцвете сил, он казался человеком без возраста. Его любили женщины и уважали мужчины. Я знал его более тридцати лет, и мне казалось, что за эти годы он почти не изменился, несмотря на то, что его жизнь никогда не была легкой и простой. Он работал в Новосибирске и Магадане, в Тольятти и Москве и, наконец, осел в Питере, в Институте эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова, где организовал единственную в нашей стране лабораторию сравнительной термофизиологии. Занимаясь на протяжении многих лет проблемами гибернации, он естественным образом пришел в сомнологию. Основанная Юрием Федотовичем лаборатория по своему научному оборудованию, глубине и качеству проводимых сомнологических исследований является одной из лучших в нашей стране. На зависть коллегам, он не испытывал нужды в помощниках – молодежь рвалась к нему в лабораторию. Юрий Федотович знал, как делается наука, – он много путешествовал и повидал на своем веку. Среди его поездок – уникальное «путешествие вокруг шарика», когда он поехал на конференцию из Магадана на соседнюю Аляску «противоходом», облетев весь земной шар с востока на запад. Он работал во Флориде, бывал в тропических джунглях, а в морозном январе 1993 г. мы с ним совершили незабываемый «скачок» через Северный полюс в Калифорнию и на гавайский остров Мауи, где он выступал в качестве организатора, сопредседателя и докладчика на симпозиуме по гипногенным пептидам. Его доклад тогда произвел неизгладимое впечатление, и он был немедленно приглашен на материк в Мемфис (США) для прочтения лекции».

Блестящий ученый, надежный друг, принципиальный коллега – таким мы запомнили Юрия Федотовича Пастухова. *